

Глава 28. Феодалное владение, и все пять пороков (ч. 1)

Цуй Цичао отдохнул полмесяца в квартире, предоставленной ему компанией LJJ, но для него возвращение в реальность было похоже на пытку, и он находил утешение в том, что заполнил офис Лин Лин зелеными растениями.

Обычно ради обеспечения психической безопасности своих актеров компания LJJ всегда давала им хотя бы полмесяца на отдых. В течение этого периода с ними работал психолог, оценивая их состояние и помогая им высвободить все влияние виртуального мира, если это необходимо.

Полмесяца спустя Цуй Цичао снова сидел в студии.

Лин Лин: «Г-н. Цуй, желаю успехов в работе».

«Спасибо». Цуй Цичао мягко кивнул ей, и до его ушей донеслось знакомое заявление персонала: «Подготовка к пересадке на самолет».

«Три».

«Два».

«Один!»

Когда на него опустилось ощущение невесомости, Цуй Цичао закричал: «Джеронимо!»

.

Когда небо закрутилось, Цуй Цичао спустился в плоскость, которая выглядела как средневековье. Его местонахождение оказалось в Нортумберленде, территории барона с общей площадью земли от 40 000 га до 50 000 га, включая необрабатываемые земли. Данные здесь были автоматически преобразованы Цуй Цичао в китайские измерения.

Он оказался внутри замка из камня и кирпича. Замок был построен очень высоким, а камин, гобелены и утварь в комнате были слишком простыми для предпочтений Цуй Цичао. Чтобы действительно добавить мрачности, был только небольшой оконный проем, который делал атмосферу внутри замка очень влажной и заставлял чувствовать себя очень некомфортно.

Цуй Цичао подошел к окну и выглянул наружу. Вокруг замка были глубокие рвы, а за феодалным владением был большой участок земли, на котором были засеяны только молодые саженцы, а вдали виднелись фермерские дома. Фермеры, трудившиеся на своих полях, казались вдалеке маленькими черными точками. По земле и лесу текла река.

Единственный аспект, который порадовал Цуй Цичао больше, чем СУ, заключался исключительно в том, что площадь для ведения сельского хозяйства была намного больше...

Цуй Цичао здесь звали Тристан. Недавно он унаследовал титул «барона Нортумберленда» после того, как первоначальный барон Нортумберленда неожиданно скончался в молодом возрасте, прежде чем он успел обзавестись наследником. Следовательно, по закону о наследовании эта территория принадлежала его ближайшим из ныне живущих родственникам.

Среди своих ближайших родственников Цуй Цичао стал новым бароном, поскольку приходился двоюродным братом архиепископу и пользовался поддержкой церкви.

Как и в его первом самолете, компания LJJ ввела присутствие архиепископа только для Цуй Цичао. В конце концов, это был всего лишь второй мир, который пережил Цуй Цичао, и это также первый раз, когда программа Цуй Цичао перешла в мужской жанр.

«.....» Цуй Цичао на мгновение замолчал.

Он знал, что происходит с «лордом-священником». Хотя он только что прибыл в Нортумберленд, священник, находящийся здесь, должен был приехать пообедать с ним — но какое отношение котят имеют к злым животным?

Точно так же, как когда он был в СУ, Цуй Цичао не обязательно обладал такой подробной информацией, поскольку он знал, что в то время не было овчарок. Так вот, подумал он некоторое время, прежде чем понял, что кошки не являются ни домашними животными, ни рабочими животными в эту эпоху, но были ли они злыми животными, которых все преследуют и бьют?

Более того, Цуй Цичао размышлял. Его же Сяо Бай не будет среди этих котят, верно??

«Веди, я пойду посмотрю». Еле слышно сказал Цуй Цичао.

Слуга кивнул и провел Цуй Цичао в холл главного здания. Цуй Цичао спустился по лестнице и увидел, что жрец в длинных одеждах, опустив голову, играет ногами с тремя двухмесячными котятками. Вокруг еще были какие-то служители.

Как только они увидели, что новый владелец замка спускается вниз, все выказали ему уважение и приветствовали его, изо всех сил стараясь вести себя наилучшим образом.

Священник тоже поджал ноги и сказал: «Барон, я только что закончил молитву, когда увидел этих котят. Это действительно невезение».

Поскольку Цуй Цичао пользовался поддержкой местной церкви и у него были хорошие связи с архиепископом, священник намеренно говорил с ним с большей любовью и благосклонностью.

«Это действительно невезение, Уильям». Цуй Цичао сухо сказал: «Кто-нибудь, подойдите. Поместите этих злых существ в мою комнату. Я лично... оскорблю их».

Хотя формулировка барона была немного странной, никто не имел возражений против этого.

Священник Уильям сначала надеялся наступить этим котяткам на ноги вместе с бароном, но неожиданно барон прямо попросил людей убрать котов и лично разобраться с ними наедине. Священник мог только строго смотреть на слугу, думая, что тот не внятно общается с бароном, — иначе как барон мог ненароком отказать ему?

Цуй Цичао посмотрел на кошек, все они были разного окраса. Один был белый, похож на Сяо Бай. Другой был оранжевым, а еще был кот цвета шерифа. Этот кот цвета шерифа также считался самым злым в глазах священника, потому что его окрас был близок к черному.

Священник Уильям был возмущен. Впрочем, пора было обедать, а не показывать эмоции.

Это была интимная трапеза между бароном при поддержке архиепископа и лордом-священником. Стюарды и рыцари Нортумберленда не ели вместе. Стюарды управляли налогами, сельским хозяйством, полицейской службой и так далее для барона, в то время как рыцари охраняли территорию. Когда барон прибыл прошлой ночью, свободные от предыдущих предубеждений, они уже пошли подлизываться к барону, чтобы получить его благосклонность.

Чтобы хорошо услужить священнику и новому барону, повар долго готовил и тщательно просеивал муку, чтобы испечь белый хлеб.

Кухарка сняла висевшие на кухне куски мяса и ошпарила их кипятком. Мясо, пролежавшее семь дней и имевшее немного специфический запах, сразу стало чистым.

Повар даже использовал дорогую пряность шафран и измельченное мясо лебедя, чтобы приготовить бульон. Бульон стал красивого золотистого цвета, и после того, как его украсили редким перцем и укропом, бульон стал очень привлекательным.

Также были поданы фиолетово-красные кубики моркови. Хотя овощи и не имели решающего значения, они сделали блюдо ярким и сытным...

Выражение лица Цуй Цичао становилось все более уродливым по мере того, как приносили блюда, которыми повар гордился. Он перевернул морковь и проткнул ее — она была сырая. Он неохотно прожевал два кусочка, только чтобы почувствовать, что они все еще на вкус как грязь.

Что касается бульона, хотя цвет был ярким, вкус был полной противоположностью. У него был слегка липко-сладкий вкус шафрана. Неизвестно, что еще добавил повар, но это тоже было вяжущим на вкус. Смешанный с некоторыми другими ароматизаторами, он полностью

маскировал вкус мяса, которое использовалось в бульоне.

Белый хлеб был грубым и безвкусным. И это был такой крошечный кусочек, что Цуй Цичао съел его в два укуса. Что касается больших кусков свинины, то Цуй Цичао чуть не стошнило, когда он почувствовал их запах. Мало того, что он подозревал, что оно испортилось после длительного хранения, так еще и мясо некастрированных свиней имело стойкий неприятный запах.

Что касается вина, то ему совсем не хотелось его пробовать.

Напротив, священник Уильям с удовольствием угощался блюдами и пробовал все с добавленными в них специями. Наблюдая за бароном, священник как бы сказал, что у него плохой аппетит. Съев хлеб и несколько глотков овощей, он больше не тянулся к своей тарелке. Вместо этого он жевал яблоко, запеченное с медом. Это была закуска, но выражение его лица не выглядело так, будто он наслаждался едой.

«Вы нездоровы, сэр?» Уильям с беспокойством спросил: «Я слышал, что вы долгое время жили на Востоке со своей семьей и недавно вернулись. Это потому, что вы еще не акклиматизировались к Нортумберленду?»

«Дело не в климате, а во вкусе». Цуй Цичао неохотно улыбнулся: «Ах, да. Вы когда-нибудь были на востоке?»

Возможно, это потому, что компания LJJ сочла невозможным его появление из ниоткуда, но Восток, о котором они говорили, не был местом с китайской культурой, а был просто очень далеким местом. Фактически, он был расположен так далеко, что он был единственным в Нортумберленде, кто был там.

Разумеется, Уильям покачал головой и сказал, что хотел бы услышать о местных культурах и обычаях.

«Ничего особенного. Просто еда там очень вкусная». Цуй Цичао теперь очень скучал по первой столовой. Он думал, что еда, которую подавали в первой столовой до того, как он сделал усовершенствование, все равно будет в 100 раз вкуснее, чем эта еда. По крайней мере, овощи были выращены с использованием современного селекционного метода разведения... По крайней мере, все было приготовлено правильно, и мясо было свежим, и вкус приправы был нормальным.

Дворяне Средневековья действительно жили лучше, чем Сяо Бай. Конечно, он имел в виду Сяо Бай из предыдущего виртуального самолета...

Уильям был немного подозрительным. «Повар этого замка приготовил одни из лучших блюд, которые я когда-либо пробовал, — трудно представить, что на свете есть блюда лучше, и что эти вкусные блюда заставят ваше превосходительство отказаться от этих деликатесов».

Цуй Цичао: «.....»

Их разговор достиг слуг, которые держали ухо востро, и кухарки, которая подслушивала у стены. Кухарка отвернулась и заплакала, окутанная чужим вниманием. Ах, новому хозяину не нравится ее еда!

Как и священник, она не думала, что ее еда будет воспринята так плохо. Она думала, что ее еда будет вкусной для него. Она думала, что это потому, что вкус барона изменился за время его пребывания на Востоке, и он не мог принимать ее пищу.

Но в любом случае, что с ней будет в итоге? Скорее всего, ее заменят. При мысли об этом кухарка почувствовала, что ее будущее окутано мраком.

После долгого разговора с бароном, Уильям смутно чувствовал, что барон слишком долго находился на Востоке, и иногда слова, которые он употреблял, приводили его в замешательство.

Действительно, он чувствовал, что с молодым бароном может быть трудно ладить. Он был властным и всегда казался тем, кто сокрушит любого меньшего своим сильным языком, хотя это было бы в духе благородного юноши. Он считал, что единственная причина, по которой другая сторона даже показала ему лицо, заключалась в его отношениях с церковью.

После того, как священник ушел, Цуй Цичао попросил немного козьего молока и притворился, что попросил его, чтобы выпить его сам, и принес молоко обратно в свою комнату.

Трое котят были привязаны в углу комнаты, но спали вместе. Цуй Цичао подошел с козьим молоком в руке и сказал тихим голосом: «Сяо Бай, Сяо Бай?»

Неизвестно, то ли он разбудил котят, то ли запах козьего молока.

Все трое котят поползли к Цуй Цичао. Цуй Цичао держал белую кошку и с сожалением сказал: «Сяо Бай...»

Он сожалел, что заставил компанию LJJ привезти Сяо Бай, потому что не ожидал, что это место будет настолько враждебным по отношению к кошкам.

Белый кот мурлыкал, пытаясь приблизить голову к источнику молока в руке. Он не ответил на крик Цуй Цичао.

Цуй Цичао уже собирался дать ему козьего молока, когда обнаружил, что черный кот снова и снова поднимает лапы и дергает подол его брюк. Как будто эта кошка махала лапами, чтобы он заметил.

«.....?» В сердце Цуй Цичао вспыхнула мысль, и он подозрительно спросил у черной кошки: «Сяо Бай?»

Чёрный кот: «Мяу, мяу, мяу!»

Цуй Цичао: «.....»

Цуй Цичао: «Сидеть».

Задние лапы черного кота тут же опустились.

Цуй Цичао: «Лежать».

Передние лапы черного кота соскользнули вниз, а затем он перекатился на бок, приняв стандартное лежачее положение.

Затем он с горечью посмотрел на Цуй Цичао.

Цуй Цичао: «.....»

<http://tl.rulate.ru/book/43784/1982428>